

На правах рукописи

НЕМЫТОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕГИОНЕ**

Специальность 22.00.03 – Экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Волгоград – 2006

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии Волгоградского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Василенко Инна Викторовна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Шаховская Лариса Семеновна

кандидат социологических наук, доцент
Мкртчян Елена Рафаеловна

Ведущая организация: Саратовский государственный социально-экономический университет

Защита состоится 1 июня 2006 года в 12³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.029.06 по присуждению ученой степени доктора и кандидата социологических наук при Волгоградском государственном университете (400062, Волгоград, Университетский просп., 100, ауд. 2-05 В).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета.

Автореферат разослан 21 апреля 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

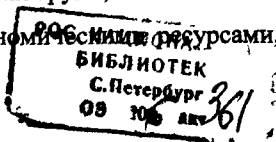
С.А. Панкратов

2006 А
9002

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переход от общественного устройства, основанного на директивно-плановой экономике, к капиталистическому общественному устройству происходит в России в ходе глубокой трансформации, отражением которой является взаимовлияние преобразований в сфере экономических основ российского общества и социальных динамических процессов, изучение которых в данном контексте приобретает особое значение, так как по характеру их течения можно делать выводы о состоянии как социальных, так и экономических процессов в общественной системе. Среди динамических процессов общества одним из наиболее значимых является процесс экономической мобильности населения, без изучения которого невозможно определить тенденции общественного развития, строить социальные и экономические прогнозы, обеспечить эффективность функционирования институтов общества и государства. В связи с этим возникает интерес к уточнению понятий, категорий, исследованию факторов, причин, особенностей и характеристик процесса экономической мобильности.

Возникновение новых видов и форм дифференциации, перемещение социальных субъектов по уровню материального благосостояния проявляют себя в качестве глобальных, общемировых тенденций, но в России это особенно актуально ввиду интенсивности происходящих динамических процессов, имеющих место при переходе к качественно новой системе общественных координат. Процессы трансформации сопровождаются усилением экономической мобильности населения на фоне становления новой структуры общества, процесса изменения роли, состава существующих и новых социальных групп, слоев, страт, общего состояния социально-экономического потенциала общества, преобразования общественных институтов и становления механизмов регулирования общественных процессов. Изменения в экономическом положении, как индивидов, так и социальных групп, в соответствии с имеющимися в их распоряжении социально-экономическими ресурсами, принадлежно-

стью к сектору, отрасли экономики, положением в профессиональных или внутриорганизационных структурах являются определяющими факторами экономической мобильности в современных условиях. Важным для изучения экономической мобильности является вопрос о субъективных предпосылках наличия или отсутствия благоприятствующих позитивной социальной динамике ресурсов, зависящих как от общества, так и от способностей, потенциала самого индивида, реализующихся в контексте масштабных изменений основ хозяйственной жизни.

Нерегулируемость процессов экономической мобильности может привести к общественной дезорганизации, росту социальной напряженности и нарастанию помех устойчивому развитию социума. Данные негативные явления могут проявить себя в полную силу, если не уделить достаточно внимания анализу и исследованию экономической мобильности, выявлению эффективных механизмов регулятивного воздействия с целью как смягчения негативных, так и усилению позитивных последствий социальной динамики.

Степень научной разработанности проблемы определяется тем значением, которое придается понятию мобильности в социологии. Понятие как социальной, так и экономической мобильности было введено П.А. Сорокиным, который предложил классификацию типов и форм мобильности, выделяя, в частности, экономическую мобильность, как одну из разновидностей социальной мобильности. Тему мобильности связывали со статусной и ролевой структурой общества, функционированием его институтов (Т. Парсонс), с возможностью снижения интенсивности социальных и политических конфликтов (Р. Дарендорф). Вызывающими исследовательский интерес проблемами являются способы и механизмы мобильности в реальном обществе (С. Липсет, Р. Бендикс), измерения или параметры, характеризующие интенсивность и направление мобильности как индивидов, так и групп (Б. Барбер), факторы, способствующие или препятствующие мобильности (О. Данкен, П. Блау), влияние изменений в экономической сфере на тенденции социальной динамики (Э. Джексон, Г. Крокетт).

Отечественные исследователи проблематики изменений в социальной структуре сделали предметом своего анализа выявление характеристик социальных динамических процессов в тесной связи с классовой структурой общества (М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов, О.И. Шкаратан), изучение взаимовлияния мобильности и массового сознания, личностных аспектов экономической стратификации (М.Ф. Черныш, В.Ф. Анурин).

Большую теоретическую и методологическую ценность для анализа влияния трансформационных процессов на мобильность представляют исследования отечественными учеными механизмов трансформации российского общества в период реформ, процессов возникновения новых социальных групп, слоев и, вместе с тем, новых форм неравенства в экономике, социальной сфере, политике и культуре (В.А. Ядов, Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина), субъективных предпосылок возникновения социального неравенства, функциональных основ общественной дифференциации и адаптационных процессов (Л.А. Беляева, Н.И. Лапин). В центре внимания российских исследователей находятся влияние социальных последствий трансформаций на процессы изменений в экономической стратификации российского населения, негативные последствия экономической мобильности в период реформ, особенности экономической стратификации и динамических стратификационных процессов в условиях российской трансформации (Н.М. Римашевская, М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова).

Отечественные социологи сделали предметом своего анализа процессы изменения социальной структуры российского общества при переходе к рыночному хозяйственному укладу (З.Т. Голенкова, М.С. Комаров), экономическую стратификацию и экономическую мобильность населения, масштабы и интенсивность процессов трансформации социально-экономической структуры общества и социальную направленность этих процессов (Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина).

Важными для нашего исследования, хотя в них и не отражается непосредственно проблематика экономической мобильности, являются работы

российских авторов по проблемам социально-культурных основ хозяйственного уклада (Н.Н. Зарубина, И.В. Василенко, И.В. Мостовая), регулирования социальной дифференциации (Н.Ф. Наумова), социальных ресурсных факторов (Л.М. Григорьев, Т.М. Малева), воздействия на параметры социальной стратификации возможностей доступа к социальным ресурсам (В.Э. Бойков, Н.В. Чернина), субъектов трансформации и адаптации (И.С. Дискин, Е.М. Авраимова), материально-имущественных характеристик (Н.М. Давыдова).

Российские исследователи (В.В. Радаев, Ж.Т. Тошенко, Л.А. Гордон, А.Г. Здравомыслов, Н.И. Дряхлов) трансформационных процессов в российском социуме, раскрывая механизмы этих процессов и уделяя внимание различным аспектам социально-экономической динамики, факторам, воздействующим на ее тенденции и масштабы, хотя и не делали экономическую мобильность предметом своего исследования, внесли весьма ценный общетеоретический и методологический вклад в изучение особенностей динамики российского общества периода трансформаций.

Зарубежные авторы (М. Вебер, В. Зомбарт, Э. Гидденс, К. Поппер, Дж. Голдторп, И. Краус, Р. Мертон) в своих работах по проблемам хозяйственного уклада, стратификации, социально-экономической структуры, закономерностей функционирования социальных систем разного порядка изучали, как правило, устоявшийся социум, но, несомненно, способствовали приращению знания о социально-экономической динамике, уточнению категориального аппарата исследования динамических процессов в обществе.

Оценивая степень научной разработанности указанной проблемы, следует отметить, что закономерности экономической мобильности пока не являются достаточно исследованными. При обращении к понятию мобильности зачастую исследуется не сама мобильность, как таковая, а ее результаты, проявляющиеся в изменении социальной структуры и других статических элементов, то есть статический итог динамических процессов. Это формирует поле возможности привнесения научной новизны в исследова-

ния динамических социальных процессов, каковым является экономическая мобильность. Данное обстоятельство обусловило выбор объекта и предмета, определило цель и задачи диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются процессы динамики в современном российском обществе, а *предметом* – экономическая мобильность в процессах динамики.

Цель диссертационного исследования – выявление тенденций и особенностей экономической мобильности как фактора трансформационного перехода к новому качественному состоянию общественной системы.

Реализация этой цели предполагает следующие *задачи исследования*:

- обозначить место экономической мобильности в системе категорий социальной динамики и статики;
- проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению экономической мобильности и определить ее объективные факторы и параметры;
- выделить субъективные факторы в формировании процесса экономической мобильности в контексте преобразования хозяйственного уклада;
- раскрыть ведущую роль экономической мобильности в системе социального управления общественно-экономическим развитием и трансформационными процессами российского общества;
- выявить механизмы социального воздействия на экономическую мобильность, включая аспект борьбы с бедностью.

Основная гипотеза диссертационного исследования: в российском обществе в ходе его трансформации имеет место усиление динамики общественной жизни при возрастании детерминирующей роли экономической мобильности в социальных процессах.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют теории, концепции, выводы исследователей проблематики социальных систем, хозяйственного уклада, стратификации и мобильности (М. Вебер, С. Липсет, П.А. Сорокин, Т.И. Заславская, В.В. Радаев, Ж.Т. Тощенко, З.Т. Голен-

кова, Н.Н. Зарубина, Н.И. Лапин, Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина, Л.М. Григорьев, Л.А. Беляева).

В своей работе автор опирается на следующие методы исследования:

– теоретические, включая системный анализ, синтез, сравнение, социально-экономический анализ, структурно-функциональный подход, ресурсный подход, а в параграфе 1.3 также применены элементы феноменологического подхода;

– эмпирические, включая анкетный опрос, анализ документов социально-экономической статистики, вторичный анализ данных социологических исследований.

Эмпирической основой исследования служат результаты проведенного автором в сентябре-декабре 2004 года в г. Волгограде социологического исследования «Экономическая мобильность в динамических процессах российского общества: региональный аспект». Объем выборки – 400 человек. Тип выборки – серийно-стратифицированная по структуре (пол, возраст, должность и т.д.) и количеству занятых на предприятиях, учитывающая отраслевую структуру экономики волгоградского региона.

Основные *положения, выносимые на защиту*, состоят в следующем:

1. Экономическая мобильность, являясь проявлением участия социально-экономических акторов в социальных динамических процессах и общественном развитии, играет ведущую роль в достижении нового качественного состояния современного российского общества в ходе определяемых трансформационными процессами общественных изменений, в результате которых имеет место модифицирование социально-экономического положения, социальной идентификации и уровня материального благосостояния индивида.

2. Экономический статус индивида на данном этапе трансформации российского общества в значительной степени становится основой его социального статуса и зависит от объективных факторов, параметров экономической мобильности, таких как материальные (уровень доходов и сбережений, мате-

риальное благосостояние, собственность, активы, экономический капитал) и нематериальные ресурсные параметры (принадлежность к сектору экономики, должностные позиции, образование, профессия, квалификация, социальный капитал), которые определяют восходящую или нисходящую экономическую мобильность индивида.

3. В контексте преобразования хозяйственного уклада в процессах экономической мобильности возрастает роль факторов субъективного характера – стратегий экономического поведения, адаптации к рыночной экономике, рыночных навыков, ценностных ориентиров и мотивации социально-экономических акторов.

4. Экономическая мобильность является индикатором состояния и динамики общества, на который должны быть сориентированы приоритеты в системе социального регулирования, актуализирующие необходимость создания условий для восходящей экономической мобильности и смягчения последствий нисходящей экономической мобильности, таких как рост социальной напряженности, бедности, явлений отчуждения, социальной деградации.

5. Существуют две группы механизмов воздействия на процессы экономической мобильности с целью обеспечения устойчивого развития на основе роста экономики, социального благополучия и стабильности в стране, снижения масштабов бедности; механизмы, использующие инструменты рыночного саморегулирования экономики, и механизмы, использующие инструменты целенаправленного экономического развития. В современной парадигме социального управления в России наряду с механизмами рыночного саморегулирования начинают активизироваться механизмы целенаправленного экономического развития, в отличие от начального периода рыночных реформ.

Научная новизна работы характеризуется тем, что в ней:

– представлена авторская точка зрения на роль экономической мобильности в системе общественных категорий, обозначено место экономической

мобильности среди категорий объективности, субъективности, качества и изменений;

– показано, что социально-экономический актор как участник общественных динамических процессов имеет определенный потенциал экономической мобильности, включающий объективные материальные и нематериальные ресурсы, в котором выделены доминирующие объективные факторы экономической мобильности;

– в структуре деятельностного потенциала социально-экономического актора выявлены базовые субъективные факторы экономической мобильности: стратегии, адаптация, навыки, ориентиры, мотивация, формирующиеся в контексте трансформации хозяйственного уклада;

– экономическая мобильность представлена как индикатор состояния и динамики современного общества, доказана приоритетность роли экономической мобильности, с учетом ее объективных и субъективных факторов, для достижения нового качественного состояния и динамики общества как объекта социального управления;

– в рамках системы социального управления на основе эмпирических данных обозначены механизмы воздействия на содержание и тенденции экономической мобильности как составной части процессов общественной динамики: механизм собственно экономической мобильности; механизм структурных изменений в экономике; механизм внедрения технологических и научно-технических достижений; механизм макросоциализации; механизмы активизации социальных факторов и усиления роли государства в переходных процессах; механизм инвестирования в экономику и социальную сферу по приоритетным направлениям; механизм выработки, совершенствования и реализации федеральной и региональной стратегий повышения жизненного уровня населения, борьбы с бедностью на основе постоянного мониторинга состояния бедности и положения дел в области социальной защищенности населения.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы связана с возможностью использования ее результатов в учебных курсах по разделу «Экономическая социология», «Социология», «Социология региона», «Управление и развитие региональных процессов», «Социология личности». Возможно использование теоретических выводов и практических рекомендаций в деятельности научно-методологических центров, органов социального управления.

Апробация основных положений работы. Основные положения диссертационной работы отражены в ряде научных докладов: на II Всероссийском социологическом Конгрессе (г. Москва, 30 сентября – 2 октября 2003 года); на Всероссийских научно-практических конференциях «Актуальные проблемы развития современного российского общества» (г. Пенза, март 2003 года), «Прогнозирование и программирование социально-экономических процессов» (г. Пенза, сентябрь 2003 года), «Современное состояние и перспективы развития экономики России» (г. Пенза, сентябрь 2003 года); на II Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие общества: система образования и экономика знаний» (г. Пенза, апрель 2005 года).

Основное содержание работы отражено в восьми научных публикациях общим объемом 3,5 п. л.

Структура диссертации: введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение, библиографический список и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи, характеризуются методы и источники исследования, определяются элементы научной новизны, излагаются основные

положения, выносимые на защиту, освещается научно-теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

В первой главе – «Теоретические аспекты изучения экономической мобильности» – систематизируются научные представления о месте экономической мобильности в социологическом категориальном поле, анализируются методологические подходы к исследованию экономической мобильности, раскрывается роль ее объективных и субъективных ресурсных факторов.

Первый параграф первой главы – «Экономическая мобильность в системе категорий социальной динамики и статики» – посвящен уточнению понятия экономической мобильности, рассмотрению и прояснению места экономической мобильности в системе категорий социальной динамики и статики.

По мнению диссертанта, происходящие в России с конца 80-х годов трансформации сопровождались значительными по масштабам процессами социальной мобильности, в общем, и экономической мобильности, в частности. Благодаря собственным усилиям и под влиянием макроэкономических сдвигов не только индивиды, но и социальные группы, страты меняют свое социальное положение. Социальные перемены в России носят всеохватывающий характер, что делает актуальным изучение социальных систем с позиции социального процесса как любого вида движения, модификации, изменения, трансформации изучаемого явления или объекта.

Диссертант, опираясь в своем исследовании на предложенную Ж.Т. Гоценко классификацию категорий социологии с точки зрения их содержания: всеобщности, качества, объективности, субъективности и изменений, связывает элементы данного категориального поля с экономической мобильностью. Категории всеобщности (мир, общество, социальная статика, социальная динамика, глобализация) помогают осмыслить общесоциальное значение экономической мобильности, позволяют сопоставлять подвижность и неизменность ее тенденций, характеризуют степень развития в контексте социально-экономической динамики тех или иных социальных групп, институтов,

организаций, стран в соответствии с имеющимися в их распоряжении ресурсами (см. рис. 1). Категории объективности (социально-экономическая стратификация, социальные институты, хозяйственный уклад, социальная структура) конкретизируют содержание того времени, в которое живет и творит человек. К ним, по мнению диссертанта, можно отнести и объективные факторы экономической мобильности материального и нематериального характера, описывающие те ресурсы, которые могут быть предоставлены обществом индивиду, и наоборот. Категории субъективности – это субъективные факторы экономической мобильности (социально-экономическая активность, человеческий и социальный потенциал, стратегии экономического поведения, адаптация), способствующие получению и реализации социально-экономическими акторами индивидуальных ресурсов. К категориям изменений, характеризующим механизм, направленность, способы и методы осуществления преобразований, автор относит: реформирование, трансформации, управление, регулирование и экономическую мобильность, как основной предмет диссертационного исследования. Экономические и социально-политические реформы создали новые возможности для активности и самореализации индивидов. Экономическая мобильность играет важную роль в достижении нового качественного состояния общества и связана с такими категориями качества, как устойчивое развитие, социально-экономическое положение, материальное благосостояние, позитивная социальная идентификация, которые показывают эффективность функционирования общества и обеспечения ресурсами общественной, групповой и индивидуальной жизни, служат признаком перехода трансформации в устойчивое развитие общества.

Глубокая социальная трансформация является основой общественного развития в обществах, находящихся в процессе фундаментальных преобразований, когда социальная система переходит от одного состояния упорядоченности, уклада к другому, что, в частности, особенно характерно для постсоциалистических стран и России. Этот процесс происходит вследствие как целерациональных действий субъектов реформирования, так и спонтанных

Рис. 1. Экономическая мобильность в системе категорий социальной статистики и динамики

процессов, когда общество может быть близко к состоянию «динамического хаоса».

Экономическая мобильность как динамический процесс трансформирующегося общества складывается под влиянием развития экономических основ общества, преобразований всех социальных институтов, изменений самой социальной природы основных компонентов социальной структуры (социальной стратификации, социально-экономической позиции, социального расслоения, экономической дифференциации, усложнения иерархии, структурных противоречий старой и новой системы). Вместе с тем экономическая мобильность является системообразующим фактором социальной динамики и детерминирует социальное формообразование. На основе этих процессов, по мнению автора, в трансформирующемся обществе, с одной стороны, образуется референтная группа, которая является носителем и конструктором новых экономических отношений, а, с другой – группа аутсайдеров, которые не принимают рыночный вариант развития, ориентированы на прошлый опыт и ценности. Остальная часть населения составляет некую «критическую массу», которая решает будущее реформ и России. Поэтому включенность «массового человека» в реальные преобразования, в процессы экономической мобильности и роста являются необычайно актуальными в современной российской реальности.

Радикальный и быстрый демонтаж значительной части предшествующей системы институтов привел в России к рассогласованию и частичной дезорганизации общества. Следствием явились значительные масштабы нисходящей мобильности, статусной несовместимости, усиление неравенства между индивидами и социальными группами. Пространство социальной стратификации все более определяется материальными показателями, детерминируемыми экономической мобильностью – капиталом, доходом, собственностью. Экономические, политические, социально-культурные рассогласования становятся причиной того, что переход к рынку для одних открывает широкие возможности для общественного прогресса и экономической мобильности, а

для других способствует отнюдь не благоприятным результатам. Возникают два разновекторных потока экономической мобильности, определяющих противоречивость социальной статике и динамики российского общества. Деформации в распределении общественного богатства, значительные масштабы бедности, негативное отношение к богатству существенно ограничивают конкурентный потенциал предпринимательства, ресурсы экономической мобильности, потенциальные возможности общественных систем к трансформации.

Успешная реализация реформ во многом зависит от политики социального регулирования, проводимой государством и обществом. Повышение эффективности социального регулирования способствует гармонизации четырех функций общества, проявляющихся в условиях трансформации – функций жизнеобеспечения, дифференциации, интегрирующей и регулирующей функций – и обеспечивающих устойчивость развития общества.

В заключении параграфа диссертант приходит к выводу, что как через социально-экономическую стратификацию, хозяйственный уклад, социальную структуру, социальные институты (объективно), так и через экономических акторов и их человеческий потенциал, стратегии экономического поведения, адаптацию (субъективно) экономическая мобильность играет ведущую роль в достижении нового качественного состояния современного российского общества, характеризующегося социально-экономическим положением, социальной идентификацией, устойчивым развитием и материальным благосостоянием, достигнутым акторами в ходе общественных изменений, определяемых трансформационными процессами, экономическими реформами и социальным регулированием.

Во втором параграфе первой главы – «Модификация методологических подходов к изучению экономической мобильности и ее факторов» – автором проведен анализ теоретического знания об экономической мобильности и раскрыта роль основных факторов, параметров экономической мобильности, подтвержденная результатами эмпирического исследования.

Система научных знаний об экономической мобильности, основоположником которой стал П.А. Сорокин, формировалась и продолжает создаваться идеями зарубежных (К. Маркс, М. Вебер, Т. Парсонс, С. Липсет и т.д.) и отечественных (В.Ф. Анурин, Н.М. Римашевская, М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, З.Т. Голенкова, Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина) ученых. Их работы обеспечили развитие социологической науки, однако они зачастую исследуют не саму мобильность, как таковую, а ее результаты, проявляющиеся в изменении социальной структуры и других статических элементов. Диссертант, указывая на приоритетность исследования социально-экономической динамики, на основе рассмотрения представленных теоретико-методологических положений делает вывод, что при современном состоянии процессов общественной стратификации, доминантным фактором социального расслоения является изменение экономического статуса индивида, то есть процесс экономической мобильности. Эта мысль подтверждается усилением влияния материальной сферы на общественную жизнедеятельность; заметным воздействием экономического положения на встраивание социальных субъектов в организационные, политические, правовые, социокультурные структуры; выражением результатов социального структурирования по любому основанию в системе экономических вознаграждений, принятых в данной структуре и т.д.

Автор полагает, что необходимое знание об экономической мобильности можно получить на основе изучения ее объективных и субъективных ресурсных факторов. Центральное положение этого подхода заключается в том, что каждый индивид или социальная группа характеризуются набором способствующих экономической мобильности социально-экономических ресурсов. Имеющиеся в распоряжении социально-экономических акторов, социальных групп ресурсы и условия их использования, являясь источниками потенциальной экономической мобильности, определяют их экономические и социальные преимущества.

Реализация данной методологии исследования экономической мобильности позволяет построить следующий ряд влияющих на нее факторов и измеряющих ее параметров: объективные материальные ресурсные параметры, объективные нематериальные ресурсные параметры, субъективные факторы экономической мобильности – параметры и признаки успешного экономического поведения. Они различаются по степени социально-экономической реализуемости актором каждого из видов ресурсов для достижения высокого уровня материального благосостояния (см. рис. 2). Объективные ресурсные параметры экономической мобильности классифицируются по двум группам: материального (уровень доходов, богатство, материальное благосостояние, собственность, экономический капитал и активы) и нематериального (социальный капитал, принадлежность к сектору экономики, должность, образование, профессия) характера.

Из всех перечисленных материальных параметров, по мнению диссертанта, доходы являются в условиях рыночной экономики определяющим фактором в достижении необходимого для жизнедеятельности индивида уровня благосостояния, важнейшим ресурсом в процессах экономической мобильности, показателем общего состояния и эффективности экономики. По результатам проведенного автором социологического исследования наиболее оптимистичны в оценках перспектив своего движения вверх «по экономической лестнице» оказались респонденты групп, принадлежащие по определению Н.М. Римашевской к «срединному классу», что на фоне позитивных тенденций в экономике и законодательстве (рост общих совокупных доходов населения, увеличение внутреннего спроса, повышение устойчивости и бездефицитности бюджетов и т.д.) может характеризоваться только с положительной стороны. Характер экономической мобильности, таким образом, зачастую, определяется возможностями прироста или потери в заработках по основному месту работы. Возможность получения более высоких доходов выше в негосударственном секторе; на предприятиях с участием иностранного капитала; у собственников; у руководителей и менеджеров и т.д.

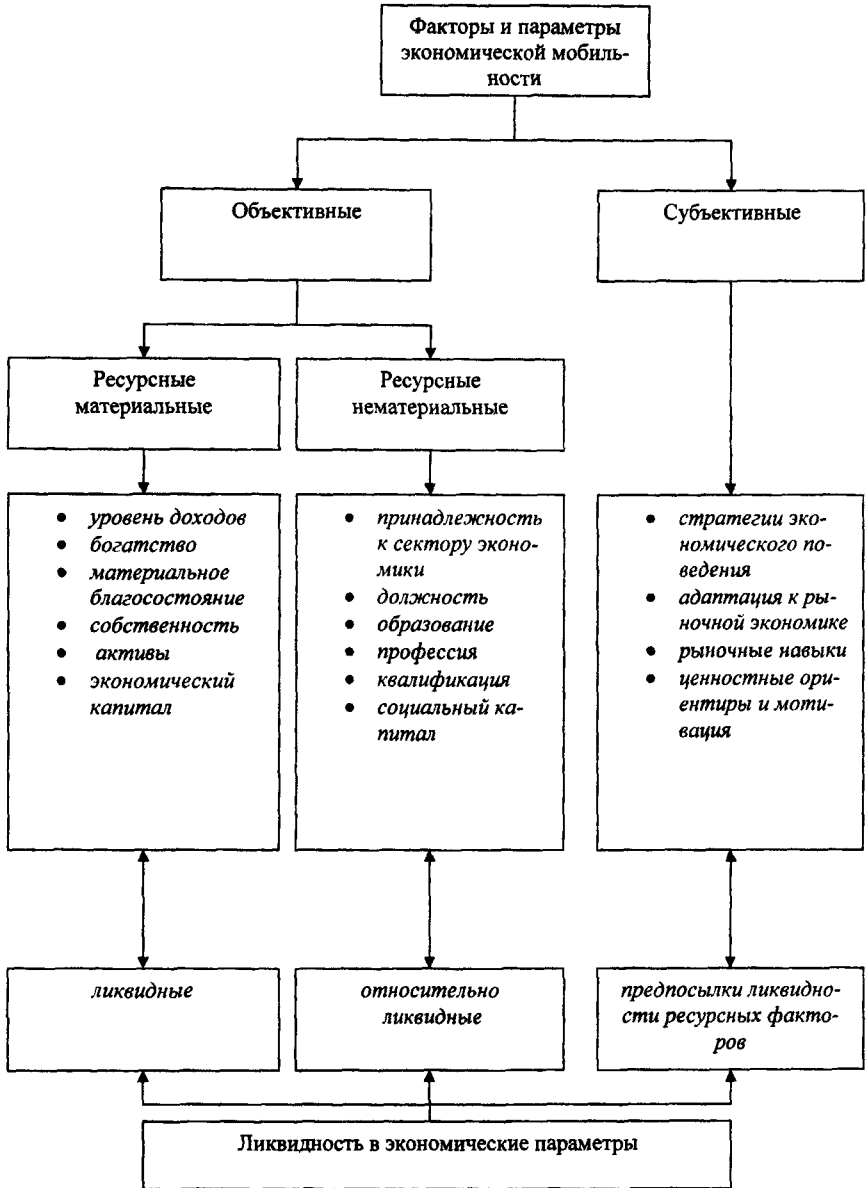

Рис. 2. Факторы и параметры экономической мобильности

Далее диссертантом прослеживается связь между трудовой и экономической мобильностью. Данные проведенного автором социологического исследования свидетельствуют, что у тех респондентов, которые сравнительно легко могли сменить место работы, имела место, по их оценкам, восходящая мобильность как в начале реформ, так и за последние 5-6 лет. Для 63,3% респондентов, проживающих в волгоградском регионе, смена места занятости сопровождалась повышением заработной платы. При этом низкую заработную плату в качестве основной причины увольнения указывают 50,4% опрошенных.

Конечным результатом динамических процессов, в том числе и экономической мобильности, является формирование страт богатых и бедных. Богатство, согласно проанализированным автором данным социологических исследований федерального уровня, все более становится критерием социального успеха, высоты общественного положения, степени социальной защищенности и продвижения в социальной иерархии в ходе процессов экономической мобильности. В целом по стране образ жизни, который соответствует массовым представлениям о богатых, ведет, по разным оценкам, от 5 до 12 % населения. Государство может играть активную роль в сокращении неравенства и повышении шансов восходящей мобильности для наименее обеспеченных категорий граждан. Более благоприятные результаты распределения доходов не только соответствуют общественным предпочтениям, но и оказывают положительное воздействие на экономический рост, социальную сплоченность и функционирование демократических институтов.

Большое значение для анализа экономической мобильности имеет категория собственности. Процессы ускоренной приватизации оказали существенное влияние на процессы экономической мобильности новых собственников. Формирование института частной собственности, несмотря на всю противоречивость этого процесса, привело значительное число субъектов к новым координатам экономического положения. По мере роста благосостояния в ходе процессов экономической мобильности доля положительно относя-

щихся не только к своей, но и к чужой собственности возрастает – с 39 % у тех, чей доход составляет менее половины от среднерегионального, до 61 % у тех, чей доход в два и более раз превышает среднерегиональный уровень.

Экономический капитал – важнейший материальный фактор экономической мобильности. Автор изучает его во взаимосвязи с социальным капиталом – ресурсом социальных отношений. На высокое значение социальных связей в качестве фактора экономической успешности указывают в ходе авторского социологического исследования 25,8 % всех опрошенных, претерпевших восходящую экономическую мобильность с 1992 года. В зависимости от принадлежности к различным социальным слоям, наиболее высоко оценивают фактор социального капитала рабочие – 32,8 %, а меньшее значение ему придают руководители – 26,1 %.

В современных российских и региональных условиях экономическая мобильность социальных акторов зависит от принадлежности к той или иной отрасли экономики. В условиях неравномерного развития различных сегментов российской экономики в рыночных условиях происходит трансформация экономического положения индивидов и социальных групп. Как показывают данные статистики, имеют место существенные различия между отраслями не только по размерам средней заработной платы, но и по степени дифференциации между более и менее оплачиваемыми работниками, зачастую сопровождающиеся ростом нисходящей экономической мобильности. Данные статистики по волгоградскому региону, показывают, что соотношение размеров заработной платы 10 % наиболее и наименее оплачиваемых работников, составляет (данные 2004 года) в машиностроении – 11,4 раза, легкой промышленности – 14,9, сельском хозяйстве – 18,1, строительстве – 25, в то время как в черной и цветной металлургии – 6,9 раза, топливной промышленности – 8,1, электроэнергетике – в 8,9 раз.

Монополизация экономических ресурсов (экономический капитал, социальный капитал, символический капитал, информационные ресурсы и т.д.), распорядительной функции, характерная для обладателей властно-

должностного ресурса, обеспечивает индивиду преимущественное положение с точки зрения факторов экономической мобильности, создает вокруг него пространство экономической власти, в рамках которого все остальные вынуждены действовать, поступаясь своими интересами. В ходе исследования автор приходит к выводу, что главными ресурсами в достижении материального благополучия являются: руководящие должностные позиции, работа на предприятиях частной формы собственности в сочетании с трудоспособным возрастом.

Автором исследовано влияние факторов образования и профессиональной подготовки на потенциальные и реальные возможности для восходящей экономической мобильности. Высшее техническое образование в исследуемый период уже не всегда являлось залогом восходящей экономической мобильности или хотя бы «консервации экономического статуса» индивида. Восходящей экономической мобильности в последнее время в большей степени способствовало высшее, включая гуманитарное, образование, связанное с социально-экономическими сферами и функционированием институтов рыночной экономики. Образование становится постоянным процессом, направленным на поиск новых возможностей повышения экономического статуса и адаптацию к меняющимся социально-экономическим условиям в качестве предпосылки к восходящей экономической мобильности.

Формирование рыночной экономики и быстрый рост новых экономических структур влечет за собой появление новых для российской экономики профессий, которые обусловлены появлением рынка и его обслуживанием. Представители данных профессий активно повышали свой экономический статус по сравнению с профессиональными группами, сложившимися при планово-централизованном хозяйственном укладе, что обусловило рост влияния профессионального состава занятых на экономическую мобильность.

В третьем параграфе первой главы – «Субъективные факторы экономической мобильности в контексте трансформации хозяйственного уклада» –

раскрывается роль факторов экономической мобильности, зависящих не столько от состояния общества, сколько от способностей и социального потенциала самого индивида и реализация которых усиливается в условиях трансформации общественного хозяйственного уклада.

Выбранный автором подход к изучению экономической мобильности на основе ресурсных факторов предполагает целостный анализ содержания специфических для каждого социально-экономического актора субъективных факторов (стратегии экономического поведения, адаптацию к меняющейся рыночной ситуации, ценностные ориентиры и мотивацию, навыки к рациональному ведению хозяйства) реализации в процессе экономической мобильности имеющихся в его распоряжении ресурсов и активов.

В условиях рыночной трансформации, по мнению автора, наблюдаются две стратегии поведения акторов, являющиеся проявлением субъективной рациональности, устойчивым распределением ресурсов и организацией собственного будущего: стратегия стабильности, носящая массовый характер, и стратегия мобильности, характеризующая движение к рыночной экономике. По-разному проявляют себя в трансформационных процессах активные и пассивные социально-экономические акторы. Они существенно различаются отношением к проводимым в стране реформам, стратегиями экономического поведения, оценкой своих перспектив, предпосылками для восходящей экономической мобильности. Их уровень адаптации к проводимым реформам служит признаком, стратифицирующим российское общество по новым основаниям.

Автор анализирует роль в процессах экономической мобильности и таких ее субъективных факторов, которые предполагают, в частности, качественные черты «буржуазности» и «мещанских добродетелей». Связывая экономическую мобильность с культурными факторами, изучение которых получило развитие еще в работах таких авторов, как М. Вебер и В. Зомбарт, диссертант приходит к выводу, что высокий уровень развития субкультуры, связанной с такими качествами, как навыки к накоплению доходов, рацио-

нальное ведение хозяйственных дел и наличие определенных деловых личных качеств, в условиях российских трансформаций становится все более актуальной.

По мнению диссертанта, российский средний класс в значительной мере обладает такими субъективными ресурсами для экономической мобильности, что определяет его особое место в процессе социально-экономической динамики в условиях трансформации хозяйственного уклада. Этот факт, по сути, доказывает наличие базы для формирования в России после длительного исторического перерыва буржуазных слоев, которым присущи необходимые для модели восходящей экономической мобильности качества. По данным авторского эмпирического социологического исследования предпосылки в виде мотивов и установок на рациональное накопление и восходящую экономическую мобильность в обществе имеются. Так, 64,8 % опрошенных считают, что нужно зарабатывать больше, чем необходимо для удовлетворения привычных для индивида потребностей и только 35,2 % – уверены, что необходимо зарабатывать ровно столько, чтобы удовлетворять свои привычные потребности. 80–85% респондентов одобряют сознательную бережливость, ориентированную не добровольное, а не стимулированное нуждой, накопление и сбережение средств.

Важнейшей проблемой российской хозяйственной культуры в период трансформации, оказывающей глубокое хозяйственно-культурное влияние на процессы экономической мобильности продолжает оставаться соотношение роли индивидуального, коллективного и государственного в экономике. Кроме высвобождения предпринимательской инициативы, необходим современный образ социальной справедливости, ценности обеспеченной и комфортной жизни, высокого образования и квалификации, самореализации и самоотдачи в деловой жизни. В противном случае может произойти раскол между пользой и духовностью, блокирующий формирование органичного социального механизма экономической мобильности акторов. Для создания условий восходящей экономической мобильности в условиях трансформа-

ции необходим учет российской специфики в области мотивации, идеалов социальной справедливости и культурно-этической системы, обеспечивающей легитимизацию моделей восходящей экономической мобильности, в частности, основанных на предпринимательской деятельности, в восприятии значительной части населения.

Во *второй главе* – «Формы и механизмы воздействия на экономическую мобильность индивидов и социальных групп» – исследуются формы социального управления экономической мобильностью в условиях общественной трансформации и механизмы воздействия на нее, с целью регулирования социально-экономической динамики и борьбы с бедностью в российском обществе.

В *первом параграфе второй главы* – «Роль экономической мобильности в системе социального управления общественно-экономическим развитием и трансформационными процессами российского общества» – очерчено место экономической мобильности в системе социального управления в условиях общественных преобразований в российском обществе. Социальное управление охватывает все те объекты и процессы в обществе, состояние которых имеет значимость для его существования и развития как социальной системы. Экономическая мобильность тесно связана с реформами в российской экономике, ее интеграцией в мировую систему хозяйства, развитием предпринимательства, частной собственности и других рыночных институтов. Современный характер и специфика ее процессов ведут к определенной дестабилизации общества, изменению состава существующих и формированию новых социальных слоев и групп, элементов социальной структуры. При этом восходящая экономическая мобильность связана с экономическим ростом, повышением доходов, потребления, материальным и интеллектуальным развитием, созданием новых ценностей. Усиленная же нисходящая мобильность приводит к росту социальной напряженности, бедности, явлениям отчуждения, социальной деградации, усилению влияния радикализма.

Восходящая экономическая мобильность влияет на формирование типа хозяйственной жизни, являющегося результатом процесса трансформации и ставящего на первое место индивидуализм, экономический рационализм и ориентацию на достижения. Проявляющееся в ходе процессов экономической мобильности неравенство – не только объективная реальность социальной жизни, но и важный источник развития. С одной стороны, слишком равномерное распределение доходов отрицательно влияет на эффективность экономики. Минимальные различия в доходах при планово-директивной модели в условиях запрета на частную собственность, предпринимательскую прибыль и искусственно уравненной оплаты труда не создают достаточных материальных стимулов к активному участию людей в экономической деятельности. С другой стороны, проявляющееся в процессе экономической мобильности чрезмерное неравенство в доходах отрицательно влияет на качество жизни людей, так как обуславливает возникновение значительной доли бедных в составе населения. Значительное неравенства в доходах приводит к дальнейшему ухудшению условий жизни беднейших слоев населения, детерминирует их неудовлетворенность своим положением в обществе. Это может угрожать политической стабильности в стране, повышению рисков инвестирования в экономику страны, ограничивать возможности применения важнейших рыночных методов регулирования экономики.

В системе социального управления экономическая мобильность выполняет следующие основные функции: экономическая, сохранение и развитие человеческого потенциала, социальная. Экономическая функция осуществляется за счет регулирования различия и дифференциации в социально-экономическом вознаграждении, она связана с общественной функцией дифференциации. Функция развития человеческого потенциала определяется долговременными общественными целями и задачами социального управления, она находится в единстве с интегрирующей функцией общественной системы. Постановка и достижение таких целей и задач способствует всестороннему развитию человеческого потенциала, интеграции новых идей, материальных и

культурных ценностей. Приоритетом функции сохранения человеческого потенциала является не только социальная защищенность индивидов и социальных групп, но и создание предпосылок, возможностей для их всестороннего обеспечения ресурсами, поэтому она и находится в связи с общественной функцией жизнеобеспечения. Социальная функция экономической мобильности обуславливается задачей сохранения социальной стабильности, созданием условий для интеграции и развития общества, что является одной из важнейших задач социального управления, регулирования и связано, в свою очередь, с регулирующей функцией общественной системы.

При регулировании процесса экономической мобильности автор выделяет две основные задачи. Первая задача – поддержание социального обеспечения, социальных программ на уровне, необходимом для развития человеческого потенциала и сохранения социальной стабильности. Вторая задача связана со стимулированием экономической активности различных социальных групп и слоев. В результате периодической перестановки приоритетов, по которым регулируются процессы мобильности и дифференциации, данные процессы приобретают форму волн, маятникового движения, циклов. Изучение цикличности социально-экономических процессов представляется автору весьма продуктивным и может открыть возможность для разработки теоретических и практических моделей социального регулирования процессами экономической мобильности на основе учета связи социально-экономических феноменов, в частности, хозяйственного уклада, с процессом экономической мобильности.

Во втором параграфе второй главы – «Механизмы социального воздействия на процессы экономической мобильности» – выявляются механизмы воздействия со стороны субъектов социального управления на процессы экономической мобильности в трансформирующемся российском обществе.

Автор считает, что особенность социальных механизмов воздействия на процессы экономической мобильности состоит в способности субъектов социального управления регулировать данную разновидность общественных

процессов на основе сознательного, системного воздействия на экономическую мобильность, имеющее целью обеспечить устойчивость социальной системы, ее дальнейшее совершенствование и развитие в ходе трансформации, обусловленной переходом к рыночной экономике. Эти механизмы включают в себя социально-экономических акторов разных типов, уровней (федеральные, региональные и местные государственные органы, административно-управленческие структуры в сфере экономической деятельности, общественные структуры, акторов как субъектов социально-экономической и хозяйственной деятельности) и систему связей, отношений, взаимодействий, позволяющих реализовать как внешний социально-экономический потенциал (объективные факторы экономической мобильности), так и внутренний деятельностный потенциал (субъективные факторы экономической мобильности) акторов. Основным направлением регулирования динамических процессов в системе социального управления общества является такое воздействие посредством эффективных механизмов на процессы экономической мобильности, которое может способствовать экономическому росту, социальной стабильности в стране, повлиять на снижение масштабов бедности.

В соответствии с подходом на основе объективных и субъективных ресурсных факторов экономической мобильности бедность представляет собой результат отсутствия положительной социальной динамики, при котором из-за недостаточности у социально-экономических акторов как объективных, так и субъективных ресурсов возникает несоответствие между заданным общественной ситуацией средним уровнем реализации потребностей и фактическими возможностями их удовлетворения. Она характеризуется неразвитостью потребностей, стремлением удовлетворять материальные потребности, нужды в ущерб духовным и социальным, нарушением или разрывом социальных связей. Преодоление бедности – это, прежде всего, устранение условий ее «расширенного воспроизводства» во всех сферах жизни общества и уменьшение масштабов нисходящей экономической мобильности при помощи соответствующих механизмов, ряд которых обрисован автором. Богатст-

во и бедность выступают характеристиками развития общества; они порождаются действием механизма социально-экономической дифференциации, находящегося в тесной связи с процессами экономической мобильности, в сферах производства, распределения и потребления жизненных благ.

Все многообразие механизмов социального воздействия на процесс экономической мобильности, как и механизмов борьбы с бедностью, можно разделить на две большие группы: основанных на инструментах рыночного саморегулирования экономики и основанных на инструментах целенаправленного экономического развития. Среди этих механизмов, в частности, автором выделены: механизм собственно экономической мобильности; механизм структурных изменений в экономике; механизм внедрения технологических и научно-технических достижений; механизм инвестирования в российскую экономику по приоритетным направлениям доходов от энергосырьевого экспорта; механизмы активизации социальных факторов и определенного усиления роли государства в переходных процессах. Эти механизмы инициируют процесс макросоциализации, который способен поддерживать и подкреплять перспективные модели социального действия и стимулируют создание технологий выработки, совершенствования и реализации федеральной и региональной стратегий повышения жизненного уровня населения, борьбы с бедностью на основе постоянного мониторинга состояния бедности и положения дел в области социальной защищенности населения.

В *заключении* диссертации формулируются общие выводы исследовательской работы, намечаются направления дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Немытов С.А. Нисходящая мобильность в социальном пространстве развитого общества / С.А. Немытов // Социальная теория и современность. – Вып. 8. – М., 1993. – С. 99-104. 0,5 п.л.
2. Немытов С.А. Городская социальная среда как основа гражданского общества / С.А. Немытов // Гражданское общество. – М., 1993. – С. 68-72. 0,4 п.л.

3. Немытов С.А. Эмпирические параметры социальной и профессиональной мобильности / С.А. Немытов // Государственная служба: организация, кадры, управление. – М., 1994. – С. 186-199. 1,3 п.л.
4. Немытов С.А. Экономическая мобильность как фактор общественного развития / С.А. Немытов // Актуальные проблемы развития современного российского общества. – Пенза, 2003. – С. 242-245. 0,2 п.л.
5. Немытов С.А. Особенности социальной мобильности в экономической сфере общественной жизни / С.А. Немытов // Прогнозирование и программирование социально-экономических процессов. – Пенза, 2003. – С. 55-59. 0,3 п.л.
6. Немытов С.А. Российский тип хозяйственной жизни и процессы социально-экономической мобильности / С.А. Немытов // Современное состояние и перспективы развития экономики России. – Пенза, 2003. – С. 44-48. 0,3 п.л.
7. Немытов С.А. Экономическая мобильность как фактор развития общества / С.А. Немытов // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. – М.: Альфа-М, 2003. – Т. 1. – С.487. 0,1 п.л.
8. Немытов С.А. Социально-экономическое развитие: факторы формирования экономической мобильности в условиях трансформационного процесса в обществе (по данным социологического исследования) / С.А. Немытов // Социально-экономическое развитие общества: система образования и экономика знаний. – Пенза, 2005. – С. 32-37. 0,4 п.л.

Подписано в печать 12.04. 2006 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ 101.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

2006A
9002

■ - 9002